

"Глупая" причина

Рассказ старого матроса

Книга: К.М.Станюкович. Избранные произведения. В 2-х т. Том 1
Издательство "Художожественной литературы", Москва, 1988
Художник А.Ф.Таран
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 9 ноября 2002 года

I

- А где это вам ухо повредили, Тарасыч? На войне?

Отставной матрос Тарасыч, бывший сторожем севастопольской купальни, с которым мы частенько беседовали в ранние утренние часы, когда других купальщиков обыкновенно не было, обернулся к открытой дверке маленькой каютки, где я раздевался, и с оттенком досады проговорил:

- Вот так-то все господа любопытничают насчет уха. Скажи да скажи! Ну, я и обсказываю всем, что, мол, на войне стучерной пулей оторвало.

- А разве не на войне?

Тарасыч после минуты колебания ответил несколько таинственно:

- То-то не на войне, вашескобродие. В севастопольскую войну господь меня вызволил. Ни одной царапинки не получил, даром что все время находился на четвертом бакстине.

- А где же вы лишились уха?

- В Новороссийском... Вскорости после замирения мы на шкуне "Дротик" клейсеровали у Капказа, а затем непокорного черкеса в Туретчину перевозили... может, слышали об этом?

- Слышал.

- Так вот в ту самую весну, как мы перевезли одну партию черкесов и вернулись в Новороссийск, я и решился уха, вашескобродие.

- Как так?

- Да так. Вовсе, можно сказать, по глупой причине.

- По какой?

- Не стоит и объяснять. Совсем нестоящая причина, вашескобродие.

Тарасыч примолк и снова принялся снимать с переключенных сушильщиц простыни и полотенца.

Эта таинственность Тарасыча, обыкновенно словоохотливого и любившего поговорить, как он выражался, об "умственном", признаться, меня заинтриговала, и я стал его упрашивать рассказать, какая это такая нестоящая причина.

Тарасыч наконец сдался.

- Вам, пожалуй, можно сказать, - проговорил он, приблизившись ко мне, - вы это самое дело можете взять в понятие...

И, понижая голос, хотя в купальне не было ни души, застенчиво и словно бы виновато шепнул:

- Из-за бабы, вашескобродие.

- Из-за бабы? - невольно переспросил я.

- Точно так, вашескобродие. Из-за приверженности к одной бабе. В те поры, вашескобродие, я моложе был, - словно бы извиняясь, продолжал Тарасыч, - так из-за этой самой бабы меня обезуродовать хотели.

- Она, значит, была черкешенка?

- Зачем черкешинка? Форменная наша российская, с Дона была приехатчи с супругом. И что это за баба была, вашескобродие! Другой такой ни раньше, ни после не видал! - прибавил горячо Тарасыч, видимо отдавшийся нахлынувшим воспоминаниям и уже не стыдившийся, а напротив, казалось, охотно готовый поговорить о них.